

Московская Православная Духовная Академия

Кафедра Богословия

Автореферат

**диссертации
на соискание ученой степени кандидата богословия**

по предмету «Основное богословие»

«РЕЛИГИОВЕДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА МИРЧИ ЭЛИАДЕ»

Автор: (иеромонах Варлаам (Горохов))

Научный руководитель: (доц. протоиерей Павел Великанов)

Сергиев Посад

Троице Сергиева Лавра

2008

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Изучение истории религиозной мысли человечества, ее осмысление с библейских позиций является чрезвычайно важным для более глубокого понимания смысла христианского учения. Изучение концепций западного религиоведения в этой связи является особенно важным, так как оно обнаруживает в себе целый ряд тенденций и направлений, исходящих из различных мировоззренческих взглядов конкретных религиоведов. Православное богословие, призванное дать ответ на вызовы современности, не может уклониться от детального рассмотрения и анализа различных религиоведческих концепций, существующих в современном религиоведении. Религиоведение сегодня стремится позиционировать себя как принципиально светскую, не богословскую дисциплину, обладающую, вследствие своей нейтральности, исключительной претензией на объективность. При этом всякое богословское осмысление феномена религии зачастую рассматривается как тенденциозное, необъективное и вследствие этого не могущее претендовать на статус научного рассмотрения. Если в современном отечественном религиоведении сохраняется устойчивая тенденция рассматривать феномен религии с атеистической точки зрения, то в западном религиоведении достаточно распространенной является позиция «методологического агностицизма». Так, по мнению проф. Дж. Кокса, «новые методы в академическом изучении религий должны продолжать отделение религии от сакрального, Бога, трансцендентного или великих и могущественных сил. Это освобождает исследование религий от богословия и проводит четкую демаркацию между академическим и конфессиональным анализами»¹. Таким образом, конфессиональный анализ религии однозначно рассматривается как неакадемический, и, следовательно, ненаучный. Подобная позиция характерна и для отечественных религиоведов, которые

¹ Cox J.L. Religion without God: Methodological Agnosticism and the Future of Religious Studies. – Режим доступа: http://www.thehibberttrust.org.uk/documents/hibbert_lecture_2003.pdf

зачастую утверждают, что экспертами в области религиоведения могут являться исключительно светские религиоведы, стоящие на атеистических, или, в лучшем случае, агностических позициях. Любая богословская позиция рассматривается как субъективная и тенденциозная. Такое негативное отношение к христианскому богословию в религиоведческой среде требует от православного богослова тщательного изучения религиоведческих концепций современности, чтобы более аргументировано отвечать на вызовы светского религиоведения.

Сегодняшнее состояние российской религиоведческой науки можно оценивать как довольно сложное и противоречивое. Постепенно она начинает избавляться от груза атеистических и материалистических «традиций», но этот процесс идет пока довольно медленно. Устойчиво сохраняется установка если не на материализм, то на позитивизм, как единственно научную, заслуживающую внимания религиоведческую методологию и на отчуждение от религии и богословия. Редким исключением из этого правила является труд проф. МГИМО А. Б. Зубова «История религий. Книга первая: Доисторические и внеисторические религии. Курс лекций». В этом курсе он пытается не просто по-новому проанализировать различные религии, отойдя от редуccionистских и материалистических позиций, свойственных светскому религиоведению, но и дать обзор основных концепций современного западного религиоведения.

На Западе в прошедшем XX столетии религиоведение проделало огромный путь. Возникли целые направления и школы: преанимизм, прамотеизм, феноменология религии и т.д. У нас же труды западных религиоведов подавались только в марксистской методологии. Надо сказать, что наиболее проницательные советские религиоведы уже в конце восьмидесятых годов писали об изменении методологической парадигмы в западном религиоведении: «В настоящее время эволюционный подход практически исчез из западного религиоведения. В философии религии уже не создаются глобальные схемы стадияльного развития религии. Следует

отметить, что вообще подчеркнутый отказ от редукционизма в объяснении и понимании религии является одной из наиболее характерных примет современного западного религиоведения. Редукционизм, т.е. сведение религиозности к каким-то внерелигиозным факторам, объяснение религии через эти факторы, встречается все реже»². Но обычно очень часто в советской науке объективный научный анализ подменялся навешиванием ярлыков и стандартным набором клише. Богословской же оценки этих трудов, появившихся после 1917 года, просто не могло возникнуть из-за крайне стесненного положения горстки православных богословов в Советском Союзе. Благодаря трудам Н.Н. Фиолетова, протоиерея Александра Меня, проф. МДА А.И.Осипова, проф. МДА диакона Андрея Кураева такие богословские дисциплины как Основное богословие и Апологетика продолжали развиваться в нашей стране, некоторые труды западных религиоведов были использованы этими богословами в собственных работах и через это стали известны православному российскому читателю, особенно в девяностые годы. Однако рассмотрение и оценка, возникших на Западе в XX столетии религиоведческих направлений и школ, должны являться одной из приоритетных задач отечественной богословской науки. Одним из таких направлений является феноменология религии, глубокой разработке идей которой посвятил свою жизнь М. Элиаде (1907-1986), анализу религиоведческого наследия которого посвящена данная работа. Актуальность исследования религиоведческого наследия Элиаде обусловлена, с одной стороны, тем, что философия религии Элиаде стояла вне рамок эволюционистской парадигмы развития религии, которая является практически повсеместно принимаемой в светском религиоведении. Элиаде стремился показать глубинные корни религиозности не с точки зрения равнодушного к содержанию религии субъекта, а с точки зрения человека, практикующего религию, или *homo religiosus*. Только при условии погружения исследователя в изучение конкретных феноменов религии

² Кимелев Ю.А. Современная западная философия религии. – М., 1989. – С. 166.

можно понять ее глубинное содержание, оценить по достоинству ее непреходящую ценность. В силу столь своеобразного метода построения науки о религии Элиаде в научной среде до сих пор идет острая полемика относительно того, стоит ли рассматривать Элиаде как объективного ученого-религиоведа, или его подход не должен иметь права на существование. Весьма важным также является дать православную оценку всего пласта религиоведческих идей Элиаде, выявить в них положительные и отрицательные стороны.

Цель, задачи и методология исследования

Цель диссертационного исследования – философско-богословский, методологический и теоретический анализ философии и феноменологии религии, а также моделей построения науки о религии Мирча Элиаде.

Задачи исследования:

- Выделить главные тенденции европейского религиоведения второй половины XIX – первой половины XX веков, оказавшие влияние на религиоведение М. Элиаде.

- Показать специфику исследовательского метода М. Элиаде в истории религий.

- Проанализировать основные аспекты философии религии М. Элиаде.

- Проследить отношение Элиаде к конкретным историческим религиям, прежде всего, к христианству.

- Показать значение религиоведческих исследований М. Элиаде для православного богословия.

- Выявить причины и дать оценку расхождениям религиоведческой концепции Элиаде с христианским мировоззрением.

Объектом диссертационного исследования является философия религии, религиоведческие построения и концепции Мирча Элиаде.

Предметом диссертационного исследования является феноменологический подход к построению науки о религии, представленный в работах М. Элиаде.

Методологические основы и теоретические источники исследования.

Методология исследования религиоведческой проблематики М. Элиаде опирается на категориальный аппарат идей, методов и понятий, выработанных как в рамках феноменологии и светской философии религии, так и в рамках православной апологетики. Основу методологии исследования составил компаративистский подход, получивший широкое признание как в феноменологии религии, так и в православно-христианской апологетике. Основными теоретическими источниками исследования являлись религиоведческие работы М. Элиаде, которые по большей части переведены и изданы на русском языке. Для исследования религиоведческой проблематики Элиаде использовались методологические подходы, которые выработаны как в западных светских исследованиях Элиаде (А. Барбоса да Сильва, Б. Ренье, Дж. Китагава, П. Тиллих, Иен Барбур и др.) так и в православно-христианской апологетике (Зубов А.Б., Ж. Даниэлю, Соловьев В.С, Франк С.Л., Трубецкой Е.Н, свящ. Павел Флоренский, прот. А. Мень, прот. В. Зеньковский, прот. А. Шмеман, архим. Киприан (Керн) и др.). Религиоведческая концепция М. Элиаде была соотнесена с Библией и святоотеческим богословием, были выявлены точки их соприкосновения и основные расхождения.

Положения, выносимые на защиту.

Наиболее ценными для православной богословской и апологетической мысли являются антиредукционизм и антиэволюционизм феноменолого-герменевтического метода М. Элиаде. Религия есть уникальное явление, которое нельзя свести к каким-либо нерелигиозным факторам, она не развивается от простейших форм к более сложным и не сводится только к истории.

В своей основе религия имеет ни с чем более на земле несравнимый опыт ощущения «Сакрального» (по Элиаде) или Бога (по Св. Писанию и святоотеческому учению), переживания связи с Ним. Для этого человеку необходим орган восприятия божественного - сверхсознание (по Элиаде) или дух (сердце) (по Св. Писанию и святоотеческому учению).

Созерцательно-экзистенциальный прамотеизм М. Элиаде противопоставлен логически-причинному прамотеизму Э. Лэнга и В. Шмидта. В святоотеческих творениях нет такого разделения. Генезис прамотеизма объясняется и естественным откровением и действием человеческого разума (свт. Григорий Богослов, свт. Феофан Затворник).

Источником и основной причиной перехода сознания архаического человека от прамотеизма к политеизму являлся прагматизм первобытного человека.

Онтология Сакрального М. Элиаде может рассматриваться и пантеистически, и теистически. Пантеизм привел Элиаде к утрате ощущения реальности зла. Сакральное, с точки зрения М. Элиаде, проявляет Себя всюду в качестве иерофаний. Спасение мыслится как отыскание всюду проявлений Сакрального. Метафизика Сакрального Элиаде ведет к духовному (все есть иерофания), богословскому (все боги и церкви относительны) и этическому (отсутствие ощущения греха в христианском смысле) релятивизму.

Степень разработанности проблемы.

Исторический обзор проблемы.

В данной работе предполагается дать философско-богословский анализ религиоведческих трудов М. Элиаде всемирно известного американского ученого религиоведа румынского происхождения. Элиаде принадлежал к школе феноменологии религии, возникшей в конце XIX – начале XX века, одним из основателей которой был голландский протестантский богослов Д.П. Шантепи де ля Соссей (1848-1920). Он рассматривал феноменологию

как дисциплину, являющуюся посредствующей между историей, с одной стороны, и философией, с другой. Ее задача заключается в том, «чтобы собрать и классифицировать различные религиозные феномены и установить значение различных классов феноменов»³. Феноменология религиозных форм «имеет дело с фактами человеческого сознания; с тем, что эти внешние формы религии могут быть поняты только на основе «внутренних процессов»»⁴.

Решающее значение для становления феноменологии религии имели сочинения Р. Отто (1869-1937) в области религиоведения и религиозной философии. В своей работе «Священное» (Das Heilige) Отто попытался прояснить отличительные элементы религиозного опыта посредством обращения внимания в особенности на иррациональные факторы⁵. С большим уважением об этой работе отзывался русский религиозный философ С.Л. Франк⁶, рассматривал ее известный русский патролог архимандрит Киприан (Керн)⁷.

Несмотря на мировую известность М. Элиаде практически неисследованный в России иностранный ученый. Основные его труды по религиоведению были переведены на русский язык и изданы в 90-е и 2000-е годы, но до сих пор на русском языке не вышло обобщающего труда о его философии религии. Первым советским исследователем кто хоть как-то коснулся его концепций, был советский культуролог, исследователь мифа Е.М. Мелетинский в своей работе «Поэтика мифа» (1977). Надо назвать также статью Е.В. Ревуненковой «Проблема шаманизма в трудах М. Элиаде» в сборнике «Актуальные проблемы этнографии и современная зарубежная наука (1979). Однако надо сказать, что М. Элиаде в советское время был в нашей стране автором тщательно скрываемым, его даже, например, в

³ Wanderburg J. Chantepie de la Saussaye. P.D. // Encyclopedie of Religion. – New York-London, 1995. - V. 3. P. 203.

⁴ Wanderburg J. Op. cit. P. 203.

⁵ Ludwig T.M. Otto R. // Encyclopedie of Religion. – New York-London, 1995. - V. 11. P. 140.

⁶ См. Франк С.Л. Непостижимое // Франк С.Л. Сочинения. – М., 1990. – С. 365; Франк С.Л. Реальность и человек // Франк С.Л. С нами Бог. – М., 2003. – С. 258.

⁷ Киприан (Керн), архм. Тема о человеке и современность // Русская религиозная антропология: Антология. – МДА, 1997. – С.425.

отличие от того же В. Шмидта, не подвергали голословной критике в разрешенной властями научной печати, а просто замалчивали. Первый сборник работ М. Элиаде под названием «Космос и история» вышел в советской печати только в 1987 году. В какой-то степени, вскользь религиозных концепций М. Элиаде касался в своей работе «Современная западная философия религии» (1989) советский религиовед Ю.А. Кимелев. Но непосредственно они были представлены только в учебном пособии по религиоведению под редакцией М.М. Шахнович (2006) в его разделе, посвященном феноменологии религии. В журнале «Религиоведение за 2002 г. были напечатаны две статьи отечественных религиоведов, посвященные анализу религиозных идей ученого: А.П. Забияко. «Сакральное как категория феноменологии религии М. Элиаде», Михельсон О.К. «История религий и Новый гуманизм М. Элиаде»⁸. М. Элиаде посвящена статья и в выпущенном в 2006 году энциклопедическом словаре «Религиоведение». Отдельные идеи М. Элиаде в области философии религии рассматривались преподавателем ПСТГУ Е.Н. Аникеевой в курсе феноменологии религии.

На Западе изучению научного наследия М. Элиаде посвящено гораздо больше книг и статей в религиозных и богословских изданиях. Изучению научного наследия М. Элиаде посвящены работы таких ученых как А. Дугласа⁹, М. Риккетса¹⁰, Б. Ренье¹¹, К. Ольсона¹², И. Стренски¹³, А. Барбоса да Сильва¹⁴, Г. Дадли¹⁵ и др. Следует отметить, что в отношении наследия М. Элиаде оценки западных ученых во многом не совпадают. Так, например, А. Дуглас в работе «Структура и креативность в религии:

⁸ См. также: Михельсон О.К. Концепция небесного паттерна М. Элиаде и его трактовка представлений о смерти и загробном мире // Образ рая: от мифа к утопии. Symposium. - СПб., 2003. № 31. - С. 95-99.

⁹ Douglas A. Structure and Creativity in Religion: Hermeneutics in Mircea Eliade's Phenomenology and New Directions. The Hague, Mouton, 1978.

¹⁰ Ricketts M.L. Mircea Eliade: the Romanian Roots. New York, Columbia University Press, 1988. vols. I & II.

¹¹ Rennie B. Reconstructing Eliade: Making Sense of Religion. Albany, NY, University of New York Press, 1996.

¹² Olson C. The Theology and Philosophy of Eliade, New York, St. Martin's Press, 1992.

¹³ Strenski I. Mircea Eliade// Four Theories of Myth in Twentieth Century History. London, Macmillan, 1989.

¹⁴ Barbosa da Silva A. The Phenomenology of Religion as a Philosophical Problem. An Analysis of the Theoretical Background of the Phenomenology of Religion, in General, and of M. Eliade's Phenomenological Approach, in Particular. Malmö, 1982.

¹⁵ Dudley, G., Religion on Trial; Mircea Eliade and his Critics. Philadelphia, Temple University, 1977.

герменевтика в феноменологии Мирча Элиаде и новые направления», уделяя методологии Элиаде особое внимание, пишет: «С одной стороны, Элиаде был хорошо принят маленькой группой влиятельных ученых во главе с Иоахимом Вахом в Чикагском университете и стал доминирующей фигурой в школе религиоведения Чикаго. С другой стороны, большинство американских религиоведов отклонило подход Элиаде как методологически некритичный, ненаучный и антиисторический»¹⁶. Р. Бэд в своей статье «Феноменологическое понимание: Мирча Элиаде» указывал на то, что Элиаде делал «некритические онтологические утверждения, которые, однако, должны быть опровергнуты на основании прочтения первоисточников»¹⁷. Мак Рикеттс, профессор Луисбургского университета, считает, что это во многом обусловлено «двойным призванием Элиаде (ученого и писателя), что влияло на мнение об его учености среди академических критиков»¹⁸. Среди изданных на западе трудов, посвященных религиоведческому наследию М.Элиаде, надо назвать работу Антонио Барбосы да Сильва «Феноменология религии как философская проблема» (1982). Этот труд можно считать лучшим и в интерпретации основных аспектов философии религии М. Элиаде, его методологии и понятийного аппарата, отвечающим на большую часть критических замечаний в отношении Элиаде. Недостатком этого труда является то, что он почти не касается собственно историко-религиоведческих исследований Элиаде, рассмотрения ученым конкретных религий, в том числе и христианства. Освещающих данные аспекты в религиоведении Элиаде серьезных работ фактически нет и на Западе.

Наследию Элиаде за последние 15 лет были посвящены 2 важных международных конференции. В 1996 г. сессия национальной конференции Американской Академии религии проходила под общей темой «Рецепция

¹⁶ Douglas A. Mircea Eliade's View of the Study of Religion as the Basis for Cultural and Spiritual Renewal. – Режим доступа: <http://www.westminster.edu/staff/brennie/eliade/DougAlle.htm>

¹⁷ Baird R.D. Phenomenological Understanding: Mircea Eliade. (1971) – Режим доступа: <http://www.westminster.edu/staff/brennie/eliade/mebio.htm>

¹⁸ Ricketts M. The United State's Response to Eliade's Fiction. – Режим доступа: <http://www.westminster.edu/staff/brennie/eliade/MacLRick.htm>

наследия Мирча Элиаде в США»¹⁹. В августе 2000 г. в г. Дурбане (ЮАР) состоялся 18 конгресс крупнейшего организационного объединения религиоведов «Международной ассоциации истории религии», посвященный М. Элиаде, который носил название «Видение и глобальное понимание религии М. Элиаде»²⁰. В работе этого конгресса приняли участие ведущие специалисты из Румынии, Бельгии, Италии, Германии, Норвегии, Франции и многих других стран, занимающиеся исследованием наследия М. Элиаде, такие как Антонио Барбоса да Сильва, Брайан Ренье, Аллен Дуглас, Мак Рикеттс, ряд других известных на Западе ученых религиоведов. Как отмечает Ульям Паден, «материалы конгресса дают обзор международных исследований центральной фигуры в области сравнительного религиоведения последнего поколения»²¹. Но надо сказать, что участники конгресса так и не пришли к единому общему мнению. Так, профессор Роджер Корлесс заявил, что «труд всей жизни Элиаде был ошибкой, но это была величественная и изумительная ошибка»²². Он призвал к концу эры Элиаде с его многосистемным подходом. Ульрих Бернер, ученый из Геттингенского университета считает, что «Дискуссия относительно Элиаде приводит к мировоззренческому противостоянию между религиозными и нерелигиозными исследователями религии»²³. Как будет показано в работе, в дальнейшем, если мы посмотрим на мировоззренческую позицию критиков Элиаде, то ими, часто, являются ученые, стоящие на позициях позитивизма или материализма.

Позицию ученых этого направления выражает, например, мнение профессора Джеймса Кокса (Единбургский ун-т, Голландия). Он считает «отделение понятия Бога, упоминаемого как Священное и Трансцендентное

¹⁹ Статьи этой конференции опубликованы в сб. Rennie B. Changing Religious Worlds: The Meaning and End of Mircea Eliade. Albany, SUNY PRESS, 2001.

²⁰ Mircea Eliade's Vision and the global Understanding of Religion: XVIII Quinquennial Congress, Durban, 5-12 August 2000. - Режим доступа: <http://www.westminster.edu/staff/brennie/eliade/antholog.htm>.

²¹ Режим доступа: <http://www.sunypress.edu/details.asp?id=61433>

²² Corless R. Building on Eliade's MAgnificent Failure. - Режим доступа: <http://www.westminster.edu/staff/brennie/eliade/RogeCorl.htm>

²³ Berner U. Mircea Eliade and the Myth of Adonis. - Режим доступа: <http://www.westminster.edu/staff/brennie/eliade/Berner.htm>

от религии существенным продвижением вперед в понимании религиоведения. Религии должны изучаться как социальные и культурные выражения в пределах определенных исторических, географических, политических, экономических контекстов, чтобы понять, как религиозные традиции были переданы в различных обществах и как они были укреплены в мифах, ритуалах, доктринах»²⁴. Такой же точки зрения придерживается Рассел Маккаcheon, который полагает, что «осведомленность о нуминозном или опыте трансцендентности (там, где он существует в религиях) являются, несомненно, эмпирическими фактами человеческого существования и истории, и могут быть исследованы подобно всем фактам, связанным с существованием человека, соответствующими методами»²⁵.

Другим важным вопросом является религиоведческая методология самого Элиаде. Так, профессор религиоведческих исследований Сеульского университета Чанг Чин Хонг пишет, что «многие критиковали его концепцию священного и иерофании, как столь неоднозначную за то, что он расценивает религию не только как объективную реальность, но и как явление субъективного сознания. Но если тщательно исследовать диалектику сакрального и профанного Элиаде, может быть доказано, что эта критика ошибочна. Это происходит вследствие двух фактов: 1) что он рассматривает человека как *homo religiosus* и 2) что это осуществляется в мире человеческой жизни. Таким образом, вопрос должен быть не в том, что есть религия, но, что называют религией? Интерес должен повернуться от метафизики к непосредственному опыту»²⁶. Ряд ученых считает, что у Элиаде, наоборот, присутствовали априорные метафизические основания. Так, например, М. Иту, профессор университета в Бухаресте, пишет, Элиаде «был индологом в

²⁴ Cox J. Religion without God: Methodological Agnosticism and the Future of Religious Studies. - Режим доступа: http://www.thehibberttrust.org.uk/documents/hibbert_lecture_2003.pdf

²⁵ McCutcheon R. "The Common Ground On Which Students of Religion Meet": Methodology and Theory Within the IAHR // Marburg Journal of Religion: 1996. Volume 1, No. 2 (July). P. 12.

²⁶ Hong C. C. Mircea Eliade's Creative Hermeneutics and the Dialectic of the Sacred and the Profane. – Режим доступа: <http://www.westminster.edu/staff/brennie/eliade/Chung.htm>

начале своей карьеры, и ошибочно игнорировать этот аспект, когда обсуждается его учение, его философия или даже его понимание религии»²⁷.

Некоторые ученые, например, профессор Вестминстерского университета Брайан Ренье считает М. Элиаде основателем «постмодернистского религиоведения». Ренье является редактором сборника статей «Изменение религиозных миров: значение и цель М. Элиаде», в котором ведущие специалисты мира рассматривают значение и влияние Элиаде на историю религий. Мысль Элиаде, по мнению Ренье, «может быть близко сопоставлена с точкой зрения Дерриды, но где Элиаде пишет об универсальности религии, Деррида утверждает, что «для меня нет никакой религии»²⁸. Творческая герменевтика Элиаде позволяет видеть идентичность в различии и, таким образом, обеспечивает открытую дверь в мир другого. «Все миры находятся в этом контакте, разделяя диалектическую структуру «священное и профанное». Это обеспечивает ясное видение человеческого характера, которое позволяет рассмотреть нам другого как себя. Каждый понимает внутреннюю последовательность религиозного мира для его жителей и пытается признавать реальность иерофаний»²⁹.

Научная новизна исследования. Впервые в отечественной литературе сделана попытка комплексного исследования работ М. Элиаде, его методологии, специфики его философии религии, а также впервые дана оценка всего наследия Элиаде с точки зрения православного богословия. На русском языке не существует специального труда, посвященного систематическому исследованию религиоведческих трудов М. Элиаде.

На многочисленных примерах показана специфика религиоведческих исследований М. Элиаде.

Показано, что метод построения науки о религии, названный Элиаде герменевтика феноменологии религии, позволяет прийти к пониманию

²⁷ Itu M. Mircea Eliade and the Metaphysics of the Upanishads. – Режим доступа: <http://www.westminster.edu/staff/brennie/eliade/Itu.htm>

²⁸ Rennie B. Changing Religious Worlds: The Meaning and End of Mircea Eliade. – Режим доступа: <http://www.westminster.edu/staff/brennie/eliade/introduction.htm>

²⁹ Ibidem.

всеобщности феномена первобытного монотеизма, избежать крайностей редуccionистского подхода в области исследования религиозных явлений, показать всеобщность феномена религии в человечестве и причины сходства ключевых аспектов религиозных феноменов у различных народов.

Исследованы и систематизированы факторы, которые, по мнению М. Элиаде лежат в основе изменения человеческой религиозности от прамонотеизма к политеистическим религиозным верованиям.

Выделены положительные и отрицательные стороны феноменологии религии Элиаде, их значение для православной апологетики.

Дана критическая оценка концепции «нового гуманизма» М. Элиаде, являющаяся в некотором смысле попыткой обоснования создания некой «синкретической духовности» человека будущего.

Структура исследования.

Исследование состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы, содержащего 140 наименований, приложения, в котором помещен словарь религиоведческих терминов Элиаде. Общий объем диссертации – 176 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснованы актуальность исследуемой проблемы, делается обзор литературы, определены объект, предмет, цели и задачи исследования, описаны его методологические основы, этапы и методы исследования; показана новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации.

В первой главе **«Жизненный путь и основные религиоведческие труды М. Элиаде»** рассматриваются истоки формирования мировоззрения Элиаде как ученого-религиоведа и феноменолога религии. Отмечается, что на формирование научных интересов Элиаде в значительной степени повлияло его увлечение индийской философией, и в частности, школой

адвайта-веданты. Эту привязанность индийскому мировосприятию Элиаде сохранил до конца своей жизни.

Вторая глава **«Основные тенденции европейского религиоведения второй половины XIX – первой половины XX веков»** посвящена анализу тех основных направлений в западноевропейском религиоведении, которые оказали существенное влияние на формирование научных взглядов Элиаде и в рамках мировоззренческого поля которых Элиаде разрабатывал свою религиоведческую концепцию. Так, благодаря исследованиям А. Хауитта и Э. Лэнга и В. Шмидта ставшая к началу XX века общепринятой концепция эволюции религии была подвергнута серьезной научной критике. Большое влияние на формирование религиоведческой концепции М. Элиаде оказали также работы Г. ван дер Леува, Р. Петтацони, К.Г. Юнга. Определенное, хотя и не столь значительное влияние на Элиаде оказала и философская феноменология Э. Гуссерля. Элиаде мыслил себя как феноменолога религии, который занимается, главным образом, исследованием всего спектра феноменов религиозности.

Третья глава **«Философия религии М. Элиаде»** посвящена детальному анализу того, как представлен феномен религиозности человека в работах М. Элиаде, рассмотрению основных концепций его феноменологии религии. В первом параграфе **«Мирча Элиаде как феноменолог религиозного опыта»** рассматриваются характерные особенности подхода Элиаде к изучению феномена религии. В частности указывается, что подобно многим историкам религии Элиаде считал необходимым акцентировать внимание не столько на истории религий, сколько систематическом анализе религиозных идей, представленных в опыте человека. Элиаде выступает как последовательный антиредукционист, защищает уникальный и не сводимый ни к чему другому характер религиозных явлений. Он настаивает на онтологической несводимости религиозного опыта к другим видам человеческих опытов (психологическому, социологическому,

экономическому). Элиаде утверждает, что религиозное явление может быть воспринято в своем подлинном существе, только если подход исследователя адекватен исследуемому явлению. Элиаде выступает и против широко распространенного взгляда на линейную эволюцию религии. Структурный уровень представляет собой, с точки зрения Элиаде, типологическую классификацию религиозных явлений, согласно их форме или, по-другому, структуре. Структура – это «глубинное значение» религиозного явления. На структурном уровне Элиаде ищет «глубинное значение» или «сущность» религиозных явлений. Критерием здесь, по мысли Элиаде должна выступать герменевтика. Именно как на синтез, на комбинацию истории религий с феноменологией религии, взирал Элиаде на историю религий как на тотальную герменевтику. Элиаде также утверждает, что значение религиозных явлений не дано раз и навсегда, но растет и изменяется на протяжении истории. Конечная цель историка религий не просто указать, что существует определенное количество типов или образцов религиозного поведения, но понять их значения.

Второй параграф **«Сущность религии у М. Элиаде»** рассматривает вопрос о том, что с точки зрения Элиаде является фундаментальной составляющей феномена религии. Элиаде не интересуется вопросом о происхождении религии (он считает его некорректным), он стремится проникнуть в сокровенную тайну религии, раскрыть ее внутренний смысл. С его точки зрения религия является организацией жизни вокруг глубочайших измерений опыта, различных по форме, полноте и ясности и находящихся в гармонии с окружающей культурой.

Третий параграф **«Концепция «сакрального» М. Элиаде»** посвящен исследованию существенных аспектов ключевого понятия всей религиозно-философской концепции Элиаде. Неудовлетворенность социологическим объяснением феномена религии приводит его к необходимости выразить глубинное, внутреннее содержание религии способом, во многом аналогичным концепции «Святого» Р. Отто. Однако

если Отто идентифицирует эту онтологически объективную сущность с христианским Богом. Элиаде же используя термин «Сакральное» в онтологическом смысле, главным образом, пользуется индийскими концептуальными схемами, взятыми в основном из систем санхьи-йоги и адвайта-веданты.

Четвертый параграф **«Онтология «сакрального» у М. Элиаде»** посвящен рассмотрению концепции «Сакрального» как предельной реальности, основы, бытия, трансцендентной, трансэмпирической реальности. Хотя сам Элиаде настаивает на внеконфессиональном характере своей онтологии Сакрального, тем не менее, в качестве обоснования своей позиции как феноменолога религии, он ссылается, прежде всего, на опыт философских школ Индии, поскольку по его мнению, эти направления религиозной мысли наиболее адекватно отражают опыт homo religiosus как опыт архаического, дорефлективного сознания. Элиаде говорит о «сакральном» как основе, основании мира (Брахман) идентичном с «сакральным» внутри человека (атман). «Сакральное» в его представлении становится тождественным не с духовным измерением человека и мирового принципа, а с синтезом духовного и материального измерений человека и мира. Эта концепция божества как единства противоположностей - *coincidentia oppositorum* - есть одна из основных моделей М. Элиаде в интерпретации мифов и обрядов различных религий. Рассматривая концепцию падения, Элиаде вновь обращается к опыту восточных религий. Падение рассматривается им не как результат греховного устремления воли человека, а как метаисторический акт, в котором человек забыл свою онтологическую связь с Сакральным, трансцендентным и беспредельным.

В пятом параграфе этой главы **«Богословский аспект метафизики «сакрального» М. Элиаде»** рассматривается взгляд Элиаде на соотношение религиоведческого и богословского подходов к изучению феноменов религии. По мнению Элиаде, историк религии более объективен в исследовании феноменов религии. Он интересуется и значением

религиозного феномена и его историей; он пытается оправдать оба, а не освятить только один из них. Богословское рассмотрение феноменов религии является недостаточным, поскольку охватывает только исторические откровенные религии, совершенно пренебрегая необходимостью принимать в рассмотрение «примитивный» материал. Тем не менее, Элиаде, будучи феноменологом религиозного опыта, не может избежать богословского анализа религии, однако используемое им богословие находится в коренном противоречии с богословием христианства. Божество мыслится как безличная абсолютная субстанция, проявляющая себя как в религиозном опыте примитивных народов, так и в воплощении Логоса в христианстве. Следствием такого надконфессионального богословия явилась концепция планетарного гуманизма, универсального единства человечества, основанного на столь же универсальной религиозности. Позицию Элиаде в онтологическом плане можно классифицировать как пантеистический монизм, утверждение своеобразной концепции Всеединства с претензией на ее универсальность. Несмотря на это, Элиаде все же пытается особо отметить исторические монотеистические религии – Ветхозаветную и Новозаветную – как придающие непреходящую ценность истории. Христианство, по мнению Элиаде, смогло дать ответ на этот вопрос об ужасе и бессмысленности человеческого существования. Однако это достоинство христианства в конечном счете нивелируется вследствие потери архаического нуминозного, спонтанного опыта Сакрального, которым обладал *homo religiosus archaicus*.

Шестой параграф «Феноменология «сакрального» у М. Элиаде» посвящен рассмотрению концепции *homo religiosus* как фундаментальному понятию философии религии Элиаде. Этот термин обозначает архаического человека, который рассматривался ученым как глубоко религиозный, имевший истинную или чистую форму переживания Сакрального. С другой стороны, этим термином Элиаде обозначает просто религиозного человека, который актуализировал свои способности к восприятию религиозного опыта и испытывает Сакральное либо через иерофании, либо через мистический

опыт. Элиаде акцентирует внимание на том, что религиозные переживания являются глубоко укорененными в сознании любого человека, вне зависимости от того, практикует ли он какую-либо религию, или считает себя атеистом. Элиаде называет такое состояние «крипторелигиозностью» и эта концепция имеет далеко идущие богословские следствия. Здесь на многочисленных примерах показывается, что использование Элиаде терминов, таких как иерофания, homo religiosus, нуминозный опыт, архетип сознания и т.д. вне контекста оценки конкретной религиозной традиции, что является существенной чертой феноменологического подхода Элиаде, приводит его в конечном итоге к смешению и признанию одинаковой ценности психического (йога, медитация), духовного (исихазм), лжедуховного или демонического (шаманизм, магия).

В четвертой главе **«История религий как история религиозных идей»** рассматривается подход Элиаде к построению науки о религии. История религий представляет у М. Элиаде анализ ряда религиозных феноменов: иерофаний и символов, через которые Сакральное проявляет Себя в мире.

Первый параграф **«Идея космической религиозности»** рассматривает данную концепцию в контексте архаического сознания человека. Исследование архаических религий приводит Элиаде к утверждению о повсеместной распространенности идеи Высшего Существа у архаических народов. Полемизируя со взглядами В.Шмидта и Р. Петтацони Элиаде свидетельствует, что представление о Высшем Существом является не просто идеей, присущей человеческому сознанию или его разумной деятельности, но имеющей своим источником само Высшее Существо. В то же время Элиаде указывает, что с течением времени представления о Высшем Существом перестают играть значимую роль в религии архаического человека. Это принижение Бога в глазах человека Элиаде связывает со всевозрастающим значением земных ценностей и земной жизни как таковой

в менталитете человека практики. Именно в этом забвении Высшего Божества ученый видит корни языческой религиозности.

Второй параграф **«Анализ исторических религий»** посвящен рассмотрению оценки М. Элиаде исторических религий Ветхого и Нового Завета, а также ислама. В вопросе происхождения ветхозаветного почитания Бога Отца или Ягве Элиаде придерживался мнения, что племенное божество евреев Ягве соединилось с представлением о «Боге отца» и, таким образом, трансформировалось в понятие небесного Божества, правящего всем миром. При рассмотрении вопроса о происхождении христианства Элиаде отвергает представление о формировании христианства под влиянием языческих мистериальных культов, считая данную позицию, разделявшуюся представителями так называемой «мифологической школы», не объективной. Более того, Элиаде склонен видеть в этом сходстве обратное влияние христианства на мистериальные культы. Кроме того, сходство языка образов и символов Элиаде объясняет невозможностью иначе выразить Тайну общения человека с Богом иначе, как на универсальном языке религиозных символов, который во все времена остается практически одним и тем же. Элиаде также особенно выделяет историческую силу христианства, выразившуюся, по мнению ученого, прежде всего в высоком нравственном поведении последователей христианства, их особом отношении друг к другу и окружающим людям.

Пятая глава **«Апологетическое значение религиоведческих исследований М. Элиаде»** посвящена анализу положительных и отрицательных моментов религиоведческой позиции Элиаде и ее значения для православной апологетической мысли. Наиболее ценным в них для православного богословия является следующее:

1. Антиредукционизм, антиэволюционизм, антиисторизм феноменолого-герменевтического метода М. Элиаде. Религия есть уникальное явление, которое нельзя свести к каким-либо нерелигиозным факторам, он не

развивается от простейших форм к более сложным и не сводится только к истории.

2. Для восприятия Бога согласно Элиаде необходим орган, улавливающий божественное - сверхсознание (по Элиаде) или дух (сердце) (по Св. Писанию и святоотеческому учению).
3. Человек практикующий религиозный опыт становится homo religiosus (по Элиаде) или верующим человеком (по Св. Писанию и святоотеческому учению). Религия для него является экзистенциальной реальностью, придающей смысл бытию.
4. Концепция прамотеизма, развиваемая М. Элиаде, которой можно условно дать название созерцательно-экзистенциальной в противоположность логически-причинному прамотеизму Э. Лэнга и В. Шмидта, имеет большое значение для православной апологетики.
5. Причиной перехода сознания архаического человека от прамотеизма к политеизму Элиаде считал прагматизм первобытного человека. Ту же мысль относительно происхождения идолопоклонства мы видим в Св. Писании (Рим. 1, 21) и святоотеческих творениях (свт. Афанасий Великий, свт. Григорий Богослов, свт. Феофан Затворник).
6. Элиаде выделяет ветхозаветную религию древнего Израиля и христианство как религии, которые придают уникальность и смысл человеческой истории. Особенно это характерно для христианства его учением о Боговоплощении. С момента Боговоплощения история человечества имеет цель и смысл и дает человеку возможность жить вопреки ужасу существования в мире после грехопадения.

Все эти аспекты религиоведческой проблематики М. Элиаде могут быть использованы православной апологетикой против позитивизма и материализма в религиоведении, поскольку они продолжают оставаться сильными и влиятельными философскими движениями за рубежом и, особенно в нашей стране, бросающими вызов христианству.

В то же время следует особо указать на существенные расхождения мировоззрения М. Элиаде с христианским:

1. Онтология Сакрального М. Элиаде может рассматриваться и пантеистически, и теистически. Однако анализ всего корпуса текстов Элиаде приводит, в конечном счете, к представлению о том, что для Элиаде более приемлема концепция безличного божества, проявляющего себя с различной силой во всяком религиозном опыте человека.
2. Сакральное, с точки зрения М. Элиаде, проявляет Себя всюду в качестве иерофаний. Поэтому пропадает необходимость в Церкви и догматическом богословии. Спасение мыслится как отыскание всюду проявлений Сакрального.
3. Пантеизм привел Элиаде к утрате ощущения реальности зла. Зло для Элиаде является необходимым элементом космоса, что вступает в радикальное противоречие со Священным Писанием и православным учением.
4. Можно сказать, что метафизика Сакрального Элиаде ведет к духовному (все есть иерофания), богословскому (все боги и церкви относительно) и этическому (отсутствие ощущения греха в христианском смысле) релятивизму.

М. Элиаде можно назвать постмодернистом в религиоведении. У Элиаде существует множество религиозных миров, чьи верования принимаются как истинные. Однако, из одежд новой философии постмодернизма проглядывает древний гностицизм. Он заключается в попытках достичь спасения самому без Христа Спасителя, магически приобщаясь к Сакральному, разработать всеобъемлющую онтологию Сакрального, которая объяснила бы все без исключения религиозные явления, объединила бы всех верующих разных религиозных традиций и даже атеистов, которые «крипторелигиозны» в едином усилии приобщения к безличному Сакральному, в отыскании Сакрального в самих себе, в

сверхсознании, в конечном итоге в стремлении стать «как боги, знающие добро и зло» (Быт. 3, 4). Элиаде не ставит вопроса об истине в религии. Для него любая религия, любой религиозный опыт истинен в силу того, что является иерофанией, контактом с Сакральным, его восприятием и переживанием. Находясь в рамках парадигмы индуистского видения религии, Элиаде совершенно не замечает этой проблемы. Любая религия охватывает все существо человека, ум, чувства и волю, она претендует на то, чтобы приблизить человека к фундаментальным аксиологическим понятиям – Истине, Благу, Красоте, а потому невозможно занимаясь изучением феноменов религии избегать аксиологической оценки религиозного опыта. Элиаде, напротив, пытается совместить в принципе несовместимое: христианство, религию древнего Израиля, даосизм, индийские концептуальные схемы санхьи-йоги и адвайта-веданты, алхимию, понятие Самости мира К.Г. Юнга и т.д. Все это ведет к религиозной эклектике и гностицизму. В этом самый существенный недостаток всех исследований, всей религиоведческой парадигмы Элиаде, он приводит к постмодернистскому восприятию религиозности, религиозному релятивизму и синкретизму, который находит свое отражение в концепции Нового гуманизма Элиаде. Концепция Нового гуманизма Элиаде представляет собой манифест постмодернизма. Элиаде акцентирует внимание на том, что постхристианская культура Запада для того, чтобы сохранить свою жизнеспособность, нуждается в обогащении архаической религиозностью и религиозностью восточных религий. Христианство совершенно не вмещается в его парадигму будущего человечества. Оно является религией падшего человечества, включенного в историю, религией человека, потерявшего рай архетипов, потерявшего связь с безличным Сакральным. Эта нечувствительность к фундаментальной составляющей христианства – обожению человечества во Христе, является той характерной чертой, которая существенно снижает ценность феноменологического подхода Элиаде с точки зрения православного богословия.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ И АПРОБАЦИЯ МАТЕРИАЛОВ

Теоретическая и практическая значимость работы обусловлена, прежде всего, ее обращенностью к актуальным проблемам современного религиоведения и их отношению к фундаментальным положениям православного богословия, таким как всеобщность религии, изначальность монотеизма, бытие Бога.

В осуществленном исследовании показаны аспекты анализа религиозных феноменов Элиаде, которые позволяют во многом по-новому оценить роль современного религиоведения, в частности разрабатывавшегося Элиаде направления герменевтики феноменологии религии, показать его положительные и отрицательные стороны. Основные идеи и выводы работы могут способствовать более глубокому осмыслению основных особенностей генезиса феномена религии, его переоценке на основе библейских концепций происхождения религии.

Апробация работы.

Основные идеи диссертации и полученные результаты нашли отражение в следующих научных статьях автора:

1. Варлаам (Горохов), иеромонах. Сакральное и профанное пространство истории в философии религии Мирча Элиаде // Диалог культур и цивилизаций. Тезисы VI Всероссийской научной конференции молодых историков. – Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2005. – С. 59-61.

2. Варлаам (Горохов), иеромонах. Основные аспекты религиоведческой проблематики Мирча Элиаде в ракурсе христианского мировоззрения // Православие третьего тысячелетия. Материалы V и VI научно-практических конференций. – Екатеринбург: Издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2004. – С. 15-18.

3. Варлаам (Горохов), иеромонах. Проблема генезиса Высшего Существа древних автохтонных религий в европейском религиоведении XX века // Диалог культур и цивилизаций. Материалы VIII Всероссийской научной конференции молодых историков. В 2 ч: ч. 1. – Tobольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2007. – С. 85-87.

4. Варлаам (Горохов), иеромонах. Философия религиозного опыта в творчестве И.А. Ильина// Религия и мораль: Сборник материалов конференции. – Тюмень: Тюменский государственный институт мировой экономики, управления и права, 2005. – С. 93-99.

5. Варлаам (Горохов), иеромонах. Концепция первобытного монотеизма в религиоведческих исследованиях Мирча Элиаде // Диалог культур и цивилизаций. Тезисы V Всероссийской научной конференции молодых историков. – Tobольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2004. – С. 65-67.

6. Варлаам (Горохов), иеромонах. Миф о вечном возвращении, как парадигма религиозного сознания в религиоведческой методологии Мирча Элиаде // Диалог культур и цивилизаций. Тезисы VII Всероссийской научной конференции молодых историков. – Tobольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2006. – С. 42-43.

7. Варлаам (Горохов), иеромонах. Феноменология религиозной культуры в трудах М. Элиаде // Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия. Материалы V Международной конференции. – Нижневартовск, 2007. – С. 37-40.

8. Варлаам (Горохов), иеромонах. Критика позитивистского метода в западном религиоведении феноменологами религии XX века // Духовно-нравственные ценности в образовательном пространстве России (VII Рождественские образовательные чтения): Материалы всероссийской научно-практической конференции (5-6 февраля). – Тюмень: ТюмГНГУ, 2008. – С. 217-223.

9. Варлаам (Горохов), иеромонах. Христианское осмысление основных аспектов религиозной проблематики Мирчи Элиаде. – Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/257826.html>

10. Варлаам (Горохов), иеромонах. Феноменологи религии против методов позитивизма в западном религиоведении XX века. – Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/259282.html>

11. Варлаам (Горохов), иеромонах. Пути решения проблемы генезиса Высшего существа автохтонных религий в европейском религиоведении XX века. – Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/271165.html>

12. Варлаам (Горохов), иеромонах. Мирча Элиаде (1907-1986): интеллектуальная биография. – Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/291497.html>

Материалы диссертации были использованы автором при разработке курсов и чтении лекций по «Истории религий» и «Библейской археологии» в Тобольской Православной Духовной семинарии.